

146. Steinberg, D.D. & Sciarini N.V. An introduction to psycholinguistics. – London; New York; Boston etc.: Pearson Education Limited, 2006. – 306 p.
147. Swain, M. & Deters, P. «New» mainstream SLA theory: Expanded and enriched // The Modern Language Journal. – 2007. – Vol. 91. – Focus Issue «Second language acquisition reconceptualized? The impact of Firth & Wagner (1997)». – Pp.820–736.
148. Ullman M.R. A cognitive neuroscience perspective on second language acquisition: The declarative-procedural model // Sanz, C. (Ed.). Mind and content in adult second language acquisition: methods, theory, and practice. – Georgetown, DC: Georgetown University Press. – 2005. – Pp.141–178.
149. Wang, Y., Sereno, J.A. & Jongman, A. L2 acquisition of Mandarin tones // Li, P. et al. (Ed.). The handbook of East Asian Psycholinguistics. – Vol. 1. Chinese. – Cambridge; New York; Melbourne etc.: Cambridge University Press. 2006. – Pp.250–256.
150. Watson, I. Phonological processing in two languages // Bialystok, E. (Ed.). Language processing in bilingual children. – Cambridge: Cambridge University Press, 2000. – Pp.25–48.
151. Yip, V. Early bilingual acquisition in the Chinese context // Li, P. et al. (Ed.). The handbook of East Asian Psycholinguistics. – Vol. 1. Chinese. – Cambridge; New York; Melbourne etc.: Cambridge University Press. 2006. – 148–162.

И.В. Новикова

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УСВОЕНИЯ ИНОЯЗЫЧНОГО СЛОВА

Как известно, проблема усвоения языка интересовала исследователей еще с античных времен. Проблема объемна и требует знаний из сферы ряда гуманитарных наук: психологии, лингвистики, социологии, антропологии, психолингвистики, социоллингвистики, нейролингвистики.

Рассматривая проблему усвоения языка и вопрос о том, что значит «знать слово», ученые все чаще и чаще обращаются к наукам о человеке, его сознании, мыслительных процессах. В частности Е.С. Кубрякова пишет о смыкании лингвистики с психологией, эпистемологией и теорией сознания: «Формируется новая парадигма знания, в основе которой лежит определение языка как когнитивного процесса, осуществляемого в коммуникативной деятельности и обеспечиваемого особыми... механизмами в человеческом мозгу» [7: 23].

Еще в аристотелевской семиотике присутствовало третье важнейшее звено – духовное, без которого любые попытки проникнуть в сущность естественного языка неминуемо обречены на неудачу. В обход человека язык изучать нельзя, все исследовательские направления должны перекрещиваться на человеке. По этому поводу высказывается и В.А. Звегинцев:

«...язык следует изучать в контексте и взаимодействии со всеми другими видами физической и психической деятельности человека...» [4: 29].

Современные исследования, так или иначе связанные с изучением процессов овладения и владения неродным языком, сосредотачивают внимание на самом обучаемом – человеке, включенном в определенное естественное и социальное окружение. А.А. Залевская считает, что пролить свет на механизмы овладения вторым языком (далее – Я2) способна новая наука интегративного типа, включающая в себя последние достижения комплекса наук о человеке, – психолингводидактика [3].

Создавая и развивая основы нового научного направления, А.А. Залевская указывает на принципиальное отличие такой науки от уже имеющихся построений: оно заключается в ориентации на трактовку языка как *живого знания*, которое никак нельзя прямо передать обучаемому, поскольку он должен *сам* его *выработать* [Op. cit.: 36]. В отличие от традиционных методических учений, ориентированных на логико-рационалистические аспекты знания и овладения им, новая наука, по мнению автора, «должна исходить из психологического статуса знаний и на этой основе искать пути наиболее эффективного управления деятельностью обучаемых по формированию у них живого знания» [Op. cit.: 39].

Моделирование процесса усвоения лексики Я2 в учебной ситуации, в ситуации формирующегося билингвизма, с учетом психофизиологических особенностей когнитивных процессов и составляет содержание актуальных современных исследований в проблемной области билингвизма.

Нельзя не согласиться с А.А. Залевской в том, что не все результаты исследований в области усвоения лексики первого языка можно прямо перенести на условия взаимодействия языков в процессе формирующегося двуязычия [3]. Тем не менее, принимая во внимание тот факт, что «механизмы речевой деятельности на родном и иностранном языках одни и те же» [5: 167], для изучающего иностранный язык существует возможность переноса стратегий овладения и пользования родным языком в ситуацию изучения иностранного, а для исследователя, описывающего эти стратегии, возможность пользоваться достижениями в области усвоения как родного, так и неродного языка (см., например: [1; 6]).

За рубежом активно разрабатывается теория усвоения второго языка (SLA – Second Language Acquisition), направленная на решение вопросов, связанных с закономерностями овладения и пользования неродным языком в искусственной и естественной среде. К сожалению, на фоне большого количества работ, в которых исследователей интересуют изменения, имеющие место в грамматическом компоненте языковой компетенции, все еще можно заметить, что лексика продолжает трактоваться как более или менее статичный компонент языковой компетенции формирующегося билингва [9; 14; 18; 21; 22; 27]. Для целей нашего исследования непосредственный интерес представляют появляющиеся работы, посвященные усвоению лексики Я2, где в центре внимания находится живой, развивающийся

человек, постигающий неродной язык, а постижение языка рассматривается как форма языкового развития личности.

Например, в работе [17] проблема усвоения Я2 рассматривается сквозь призму восприятия ее обучающим и обучаемыми. Основных участников, главные процессы и содержание проблемы обучения Я2 авторы схематично изображают в виде треугольника, который образован соединением вершин, соответствующих учителю (и процессу обучения), ученику (и процессу овладения языком) и языку (неродной культуры) (см. рис. 1).

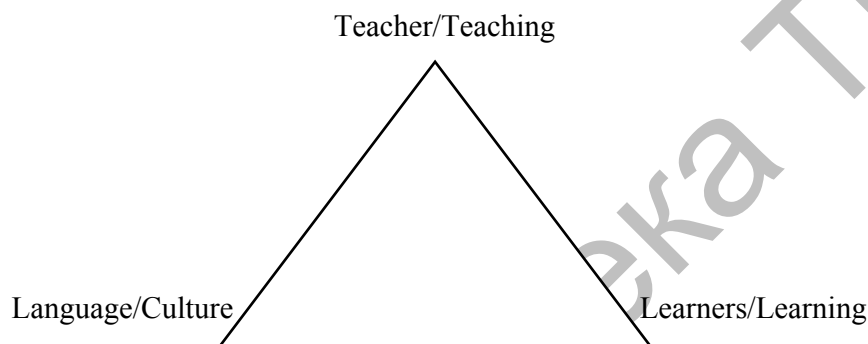

Рис. 1

По мнению исследователей, решения учителя в значительной степени должны быть обусловлены тремя моментами: знанием основного предмета, который учитель преподает, т.е. языка и культуры; знанием особенностей процесса овладения языком; знанием особенностей личности обучаемых, с которыми он работает. Обучаемый занимает в исследовании центральное место: процесс обучения рассматривается с его точки зрения.

Однако, как справедливо замечает Х. Штерн [25], авторы работы оказались не первыми, кто сфокусировал внимание на обучаемом («learner»). И действительно, еще в работе [10] обсуждается взаимовлияние интересов, отношений, мотивации, предшествующего опыта обучения языку, возраста и пола обучаемых, с одной стороны, и их достижений в изучении Я2, с другой.

В литературе обсуждаются и другие стороны рассматриваемой проблемы. Это влияние различных методик преподавания на процесс усвоения лексики, влияние внутренних и внешних факторов на успешность этого процесса, лексические ошибки, наблюдаемые в ходе усвоения Я2, а также многочисленные стратегии идентификации, стратегии запоминания слов, стратегии научения (далее – СН), которые определяются как «неосознанная или сознательная деятельность, которую совершают обучаемые для обеспечения научения» [17: 212].

Одна из классификаций СН предложена, например, в работе [23], где выделено 2 группы стратегий: СН, прямо влияющие на научение, и СН, косвенно способствующие научению.

Журнал «Studies in Second Language Acquisition» предлагает широкий спектр исследований и обзоров по проблеме усвоения Я2. В частности, затрагиваются вопросы различия между рецептивным и продуктивным словарями индивида [26], обсуждаются стадии процесса усвоения Я2 [12], отношение социокультурной теории и Я2 [16], случайное усвоение лексики Я2 [13].

Важной чертой современного состояния исследований можно считать появление большого количества литературы педагогической направленности, посвященной усвоению Я2 и, в частности, иноязычного слова [24; 15; 11, etc].

Не следует забывать, что слово является единицей динамической функциональной системы — ментального лексикона человека. Ментальный лексикон как система, может быть охарактеризован как количественно, так и качественно. Здесь имеет смысл говорить о «широте» и «глубине» знания слова. Под «широтой» подразумевается количество слов, которые человек знает (или знает хотя бы некоторые наиболее важные аспекты значения). Вторая характеристика, качественная, определяется «глубиной» понимания слов, которая предопределяет осознание малейших отличительных черт значения слова, связей его с другими единицами лексикона.

В течение ряда лет в работах, посвященных проблемам усвоения Я2, трактовка того, что следует понимать под «знанием слова», ограничивалась отсылками к статье Дж. Ричардса «О парадигме словарного знания» (более подробно описание «парадигмы» и ее критика дается в работе И.Л. Медведевой [8]).

К числу исследователей, усомнившихся в том, что Дж. Ричардсу удалось полно описать реальные процессы, сопряженные со знанием слова, относится Поль Меара, который предлагает обращать больше внимания на связи между словами в рамках внутреннего лексикона билингва, а также знакомит со способом экспериментального выявления этих связей между словами.

П. Меара предполагает, что, чем больше лексических единиц знает человек, тем более сложный и высокоорганизованный внутренний лексикон он имеет, тем более развита у него система межсловных связей и ассоциаций. На примере родного языка П. Меара показывает, как выявляются эти связи и ассоциации при попытке установить смысловую связь между парой произвольных слов. Используя всего лишь несколько шагов, можно прийти от одного слова к другому, причем стратегии, используемые при этом, различны: смысловые ассоциации, ассоциации по цветовому сходству, по звучанию. Например, в работе [19] П. Меара приводит 18 цепочек, связывающих произвольно взятые слова sea и butterfly. Он утверждает, что ему не составило труда предложить эти цепочки, так как упорядоченность его лексикона предполагает наличие связей различного типа, которые легко эксплицируются при необходимости.

Результаты эксперимента П. Меары подтверждают наблюдения А.А. Залевской, которая отмечает, что человек в случае необходимости более или менее легко устанавливает связь между словами, для чего «требуется не более шести мыслительных "шагов"» [2].

Для того чтобы установление мыслительной связи между словами стало возможным, как утверждает в одной из своих статей П. Меара [20], необходимо уже на раннем этапе обучения сделать усвоение слов Я2 своей целью. Исследователь предлагает способ, критикуемый многими, а именно заучивание списков слов («vocabulary lists»). В оправдание этого П. Меара приводит два довода.

Первый заключается в том, что ограниченный словарный запас (типа 500 частотных единиц) обеспечивает лишь поверхностное понимание несложных учебных текстов, прорисовывая их лексико-грамматическую структуру и создавая их типовую «фактуру». Однако оригинальность смыслового и стилистического облика полноценного текста формируется за счет редких слов, обладающих максимальной информативностью. Ограниченный словарный запас наиболее употребительных единиц не позволит обучаемому понимать такие тексты, поскольку он столкнется в них с большим количеством незнакомых слов. Справится с этой проблемой можно постоянно наращивая свой словарь путем заучивания слов.

Второй довод, почему есть смысл заучивать большое количество слов, по мнению П. Меары, психологический. По его наблюдениям, у большинства людей, изучающих Я2, довольно наивные представления о том, что этот процесс в себя включает и как это происходит на самом деле. В каком-то смысле большинство обучаемых готовы к тому, что им придется заучивать длинные списки слов. П. Меара задается вопросом, почему бы не воспользоваться этой готовностью. Более того, в отличие от других аспектов изучения языка, неспециалисту легче оценить собственные результаты в области овладения иноязычным словарем. Исследователь также проводит параллель между процессами усвоения Я2 и овладения родным языком маленькими детьми, которые это делают, начиная именно с усвоения отдельных слов. Кроме того, адекватное общение на Я2 возможно только при условии владения определенным количеством лексических единиц. Необходимым условием успешности своей методики П. Меара называет ограничение времени, за которое должно произойти усвоение лексики.

Обзор публикаций и материалов по проблеме усвоения лексики Я2 подтверждает интерес исследователей к иноязычному слову, овладение которым занимает центральное место в процессе усвоения Я2 и обеспечивает успешность общения с носителями другой культуры. В связи с этим уместно привести высказывание П. Меары, который полагает, что «с какой бы стороны мы ни смотрели на проблему (усвоения Я2), лексическая компетенция находится в центре коммуникативной компетенции» [19: 35].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зайцева Е.А. Слово в индивидуальном сознании: степени освоенности слов носителями языка: Автореф. дис.... канд. филол. наук. – Тверь, 2005. – 16 с.
2. Залевская А.А. Проблемы организации внутреннего лексикона человека: Учеб. пособие. – Калинин: Калинин. гос. ун-т, , 1977. – 83 с.
3. Залевская А.А. Психолингвистика и психолингводидактика // Слово и текст: психолингвистический подход: Сб. науч. тр. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2007. – Вып. 7 – С. 35–52.
4. Звегинцев В.А. Мысли о лингвистике. – М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1996. – 336 с.
5. Зимняя И.А. Психология обучения неродному языку. – М.: «Просвещение», 1989. – 219 с.
6. Иванова О.В. Динамические аспекты функционирования лексикона билингва: Автореф. дис.... канд. филол. наук. – Тверь, 2004. – 16 с.
7. Кубрякова Е.С. Язык пространства и пространство языка (к постановке проблемы) // Известия АН. – Серия литературы и языка. – 1997. – Т.56. – № 3. – С. 22–31.
8. Медведева И.Л. "Знание" слов и понимание текста на Я2 // Залевская А.А., Каминская Э.Е., Медведева И.Л., Рафикова Н.В. Психолингвистические аспекты взаимодействия слова и текста. Тверь: Твер. гос. ун-т, , 1998. – С. 132–174.
9. Beaton A., Grunberg M. & Ellis N. Retention of foreign vocabulary learned using the keyword method: A ten-year follow-up // Second Language Research. – 1995. – Vol.11. – № 2. – Pp. 112–120.
10. Carroll J. Research on teaching foreign languages. In Gage. N (ed.) Handbook of research on teaching. – Chicago: Rand-McNally, 1963. – Pp.1060–1006.
11. Cenoz J. Teacher collaboration and talk in multilingual classrooms // Studies in Second Language Acquisition. – 2008. – Vol. 30. – No.01. – Pp. 113–115.
12. Haynes J. Stages of Second Language Acquisition // http://www.everythingsl.net/in-services/language_stages.php.
13. Huckin T. & Coady J. Incidental vocabulary acquisition in a second language // Studies in Second Language Acquisition. – 1999. – Vol. 21. – No. 02. – Pp. 181–193.
14. Kirsner K., Lalor E. & Hird K. The Bilingual Lrxicon. Exercise, Meaning and Morphology // Schreuder R. & Weltens B. (Eds.). The Bilingual Lexicon. – Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 1993. – Pp. 215–248.
15. Lai Chun. Calling on call: From theory and research to new directions in foreign language teaching // Studies in Second Language Acquisition. – 2008. – Vol. 30. – No.01. – Pp. 107–108.
16. Lantolf J. P. Sociocultural theory and L2: State of the Art // Studies in Second Language Acquisition. – 2006. – Vol. 28. – No. 01. – Pp. 67–109.
17. Larsen-Freeman D. & Long M.H. An introduction to second language acquisition research. – London; New York: Longman, 1991. – 398 p.
18. Meara P. The Bilingual lexicon and the teaching of vocabulary // Schreuder R. & Weltens B. (Eds.). The Bilingual lexicon. – Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 1993. – Pp. 279–297.

19. Meara P. The dimensions of lexical competence // Brown G., Malmkjaer K. & Williams J. (Eds.) Performance and competence in second language acquisition. – Cambridge: Cambridge University Press, 1996. – Pp. 35–53.
20. Meara P. The importance of an early emphasis on language 2 vocabulary // <http://www.jalt-publications.org/tlt/files/95/feb/meara.html>
21. Melka Fr. Productive aspects of vocabulary // Schmitt N. & McCarthy M. (Eds.). Vocabulary: Description, Acquisition and Pedagogy. – Cambridge: Cambridge University Press, 1997. – Pp. 84–102.
22. Poulisse N. A Theoretical Account of Lexical Communication Strategies // Schreuder R. & Weltens B. (Eds.). The Bilingual Lexicon. – Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 1993. – Pp. 157–189.
23. Rubin J. Study of cognitive processes in second language learning // Applied linguistics. – 1981. – Vol. 11 – Pp. 117–131.
24. Schmitt N. Vocabulary learning strategies // Schmitt N. & McCarthy M. (Eds.) Vocabulary, Description, Acquisition and Pedagogy. – Cambridge: Cambridge University Press, 1997. – Pp. 99–225.
25. Stern H. Fundamental concepts of language teaching. – Oxford: Oxford University Press, 1983. – 582 p.
26. Web S. Receptive and productive vocabulary sizes of L2 learners // Studies in Second Language Acquisition. – 2008. – Vol. 30. – No. 01. – Pp. 79–95.
27. Weltens B. & Grendel M. Attrition of Vocabulary Knowledge // Schreuder R. & Weltens B. (Eds.). The Bilingual Lexicon. – Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 1993. – Pp. 135–156.